

Повелитель?

Лицо каждого из присутствующих изменилось, когда они обменялись взглядами.

Е Тянь Куан, который сел едва ли минуту назад, сразу же запаниковал и вцепился в воротник Сяо Си:

- Что ты сказал? Повелитель?

- Да... да, конечно, нет никакой ошибки! Это... Это священный зверь Повелителя - девятихвостая лиса! - парень, которого звали Сяо Си, уверенно кивнул.

Единственным человеком в этом мире, который смог совладать с белой девятихвостой лисой, был не кто иной, как Ди Мо Сюань!

- Лорд Ди Мо Сюань... - пробормотала Старая Мадам тихим голосом, как будто она пыталась что-то вспомнить. После этого она повернулась и посмотрела на Е Цин Цянь: - Кажется, Цянь'эр упоминала раньше, что Повелитель Ди Мо Сюань Мастер нашей Семёрки?

Е Цин Цянь была погружена в свои собственные мысли, и её утончённые черты лица всё ещё были розоватыми от этого.

Девушке удалось вырваться из плена фантазий, когда она услышала, что Старая Мадам задаёт вопросы. Цин Цянь протянула неловкое:

- Хммм...

- Эта маленькая шлюха... - выражение лица Е Тянь Куана резко изменилось. - Не говорите мне, что она подстрекала его на что-то...

- Папа, Цянь'эр думает, что это невозможно, - Е Цин Цянь прервала отца, даже не подумав. - Повелитель высокочтим и могущественен. Как он, высший человек в Царстве Нирваны, может начать суетиться из-за Седьмой Сестры?

Услышав сказанное, Е Тянь Куан почувствовал, что это действительно имеет смысл. Как Повелитель мог прийти и создавать неприятности в Секте Трёх Вёсен ради этой маленькой шлюхи?

Обидеть одну из четырёх основных сект означало бы оскорбить все четыре секты.

В конце концов, четыре главных секты были хранителями Божественного Клана.

Даже Повелителю Ди Мо Сюаню придётся подумать о последствиях, которые его действия могут возыметь во всём Царстве Нирваны.

Придя к такой мысли, Е Тянь Куан вздохнул с облегчением:

– Сначала давайте пойдём и поприветствуем его прибытие, после чего поймём его намерения, прежде чем продолжим обсуждение.

Мгновенно он поспешил спуститься в главный зал.

Е Цин Цянь протянула руку, чтобы поддержать Старую Мадам, и всё время внимательно следила за ней.

В комнате остался только один человек.

Сяо Си опустился коленями на пол и осторожно следил за ним:

– Ваше Высочество... Вы... Вы должны идти.

Лэн Фэн Хуа с силой ударил парня, прежде чем тот сумел договорить. Сяо Си был отправлен в полёт через всю комнату.

Принц буквально кипел от гнева, а его кулаки начали сжиматься, пока из плотно стиснутых челюстей раздавался скрип зубов. Лэн Фэн Хуа старательно подавил ярость, прежде чем направиться в главный зал.

Повелитель!

Снова этот Повелитель!

Он был наследным принцем, но стоило появиться этому ублюдку, и на Лэн Фэн Хуа переставали обращать какое-либо внимание!

На каком основании Ди Мо Сюань заслуживает уважения со стороны всех и каждого?

Лэн Фэн Хуа был королевским наследным принцем, будущим монархом Западного Континента!

Его предвзятое сердце побудило юношу начать действовать.

Вскоре парень прибыл ко входу в Секту Трёх Вёсен.

Недалеко от ворот стояла гигантская белая девятихвостая лиса в возвышенной позе, её четыре лапы сверкали блестящими искрами. Пушистые девять хвостов элегантно покачивались, переливаясь лоснящимся мехом.

Позади священного зверя была видна изящная, роскошно выглядящая карета.

Е Цин Цянь видела эту девятихвостую лису ранее, когда проводились оценки способностей.

Она неосознанно выпалила:

- Это священный зверь Повелителя! Ди Мо Сюань действительно здесь!

Все в семье Е сразу же встали на колени.

- Повелитель прибыл в наш скромный дом. Патриарх Секты Трёх Вёсен, Е Тянь Куан, приветствует Вас. Прошу покорнейше меня простить, что я припозднился с приветствием!

Даже Старая Мадам, кичащаяся своим выдающимся статусом, поклонилась в этот момент.

Но в карете было совершенно тихо.

А семья Е не осмеливалась сделать ни шагу.

Всё, что они могли сделать, это продолжать стоять на коленях и ожидать ответа от Ди Мо Сюаня.

Недовольство начало появляться на лице Старой Мадам примерно полчаса спустя. Она привыкла занимать высокое положение в обществе, когда даже правитель Западного Континента был вынужден проявлять к женщине некоторое уважение, когда видел её.

Лицо Старой Мадам начало приобретать недовольное выражение.

В течение десятилетий она ни перед кем не приклоняла колени, и теперь Повелитель заставил женщину стоять на коленях на земле в течение столь длительного времени.

В этот момент Лэн Фэн Хуа решил-таки появиться у ворот.